

Мин Синь нахмурился, чувствуя, что поведение юноши слишком непредсказуемо, но, не понимая причин, лишь холодно предупредил:

— Информация о бабочках, оставляющих аромат, важна для нас, но не настолько. Лучше не играй с нами.

— Как ты можешь так думать? Я не стану подвергать котенка опасности, — махнул рукой Чжэ Е, подмигнув Чэнь Хэ, стоящему за спиной Цзи Ханьсюэ, и добавил шепотом:

— Мой хвост всегда готов к прикосновениям!

Чэнь Хэ энергично покачал головой, не собираясь заводить межвидовой роман с девятихвостой лисой на этом острове.

Чжэ Е, разочарованный, махнул рукой:

— Идемте за мной.

Проходя мимо Чжэ Наня, тот нахмурился и предупредил:

— Не заигрывайся. Император не всегда будет тебя покрывать.

— Не волнуйся, я знаю меру, — махнул рукой Чжэ Е.

Группа последовала за Чжэ Е за домик, где обнаружила небольшой ручей, окруженный пением птиц и ароматом цветов, идеальное место для отдыха.

На поляне стоял каменный стол и четыре скамьи, но чайных приборов на них не было.

— Подойдите, положите руки на стол, — позвал Чжэ Е, подойдя к столу, но не садясь, а положив руку на край.

Обменявшись взглядами, все последовали его примеру.

— Стойте крепко, сейчас начнется телепортация!

Как только все положили руки, стол засиял ярким золотым светом, окутав всех присутствующих.

Через несколько секунд поляна опустела.

На севере Острова Пышных Зарослей раскинулась ледяная пустыня, покрытая полупрозрачными белыми цветами. Ветер и снег пролетали между лепестками, но не задерживались на них.

Шесть человек появились на снежной равнине.

— Как холодно... Это Равнина Сгущения Души?

Даже котенку Чэнь Хэ стало холодно, и он быстро активировал духовную энергию.

— Да, цветы сгущения души растут на снежной равнине. Их полупрозрачные лепестки сохраняются только в холоде. Кроме бабочек, оставляющих аромат, которые могут выдерживать холод, здесь почти нет насекомых, — объяснил Чжэ Е, ведя группу над полем цветов.

По пути они встретили отряд людей в синих мантиях с мечами на поясах, похожих на стражей Равнины Сгущения Души.

Увидев Чжэ Е с группой, они удивились, но не стали препятствовать, лишь поздоровались и продолжили патрулирование.

— Это клан снежных барсов. Они быстрые, не боятся холода и идеально подходят для охраны равнины, — сказал Чжэ Е, ведя группу к переходу между снежной равниной и каменистой местностью.

Здесь снег уже таял, и виднелась зеленая трава. Температура тоже стала выше.

— Вот там, — остановился Чжэ Е, указывая на холм вдалеке.

Глазами культиватора можно было разглядеть глубокую красную пещеру, из которой поднимался пар.

— Пещера Тающего Снега. Температура внутри в два раза выше, чем в вулканах Южного континента. Там растут белые огненные камни, которые способствуют размножению бабочек, но их трудно собрать. Если вы сможете собрать достаточно камней, я расскажу вам о бабочках.

Чжэ Е остановился у входа в пещеру. Красный свет лавы, отражаясь от стен, падал на его лицо, придавая его выражению загадочность.

Мин Синь подошел ближе и почувствовал, что температура внутри слишком высока для тех, кто не достиг стадии зарождающейся души. Глубоко в пещере, где находились камни, было еще жарче.

Он задумался:

— Я и Фэй Цинь пойдем внутрь, вы останетесь здесь.

Оба они были на стадии зарождающейся души и могли выдержать жару. Однако, учитывая неясные намерения Чжэ Е, Мин Синь решил оставить одного снаружи.

— Как хотите, главное — собрать сто камней, — равнодушно сказал Чжэ Е, продолжая улыбаться.

Чэнь Хэ, понимая, что не сможет пройти глубоко в пещеру, кивнул и остался снаружи.

Мин Синь и Фэй Цинь вошли в пещеру, обходя раскаленную лаву, и углубились внутрь.

Чем дальше они продвигались, тем светлее становилось от белых огненных камней. Стоящие снаружи Чэнь Хэ, Шуй Цзяньсинь и Цзи Ханьсюэ быстро потеряли их из виду.

— Сбор ста камней займет время. Мне нужно проверить цветы на равнине, вы останетесь здесь? — спросил Чжэ Е.

Цзи Ханьсюэ нахмурился:

— Я пойду с тобой, Шуй Цзяньсинь и А Хэ останутся.

— Не доверяешь мне? Как угодно, — пожал плечами Чжэ Е и направился к равнине.

Чэнь Хэ и Шуй Цзяньсинь остались у входа, пытаясь разглядеть, что происходит внутри пещеры.

Через некоторое время Шуй Цзяньсинь вдруг сказал:

— А Хэ... Тебе не кажется, что здесь очень жарко?

— Мы рядом с вулканом, это нормально, — ответил Чэнь Хэ, уже поняв, что Пещера Тающего Снега — это выход из вулкана, поэтому внутри так жарко. Он тоже почувствовал тепло.

Шуй Цзяньсинь, грызя куриную ножку, пробормотал:

— Да? Но у меня голова кружится...

Чэнь Хэ покачал головой, замешкавшись:

— Мне тоже... Может, это отравление сернистым газом?

С его скудными знаниями он мог только предположить, что они слишком долго стояли у вулкана и вдохнули слишком много токсичного газа, что начало сказываться на их состоянии.

Но... Это же мир культивации!

Обычные ядовитые газы фильтруются телом автоматически, а тела культиваторов настолько крепки, что для отравления потребовалось бы количество газа, достаточное для убийства

десятков слонов.

Это просто нелогично!

— Что... Что за газ? — голос Шуй Цзяньсиня стал прерывистым, куриная ножка в его руке казалась неподъемной.

Он потер глаза, но тело само пошатнулось.

— Здесь... что-то не так... — сознание Чэнь Хэ тоже затуманилось.

Он оперся о стену пещеры, голова стала тяжелой.

С легким хрустом наполовину съеденная куриная ножка упала в снег.

Ветер подул, и у входа в пещеру никого не осталось.

На Равнине Сгущения Души Чжэ Е остановился перед полупрозрачными цветами, покрывающими большую часть равнины.

Цзи Ханьсюэ остановился рядом, нахмурившись.

Чжэ Е, не глядя на него, вдруг сказал:

— Ты знаешь, что каждый член клана Яо, чтобы пробудить силу крови, должен съесть цветок сгущения души и пережить боль трансформации, чтобы обрести способность к культивации, как у людей?

Цзи Ханьсюэ спокойно ответил:

— И что?

— Ты, демон, тоже испытываешь огромную отдачу при культивации. Разве ты не завидуешь людям?

— Это не мое дело.

Чжэ Е резко повернулся, глядя прямо в глаза Цзи Ханьсюэ:

— Да? Будучи императором демонов, ты не думаешь о будущем своего клана? Разве твои подданные не убьют тебя за это?

— Спасибо за заботу, но, в отличие от наследника Яо, император демонов имеет меньше забот,
— ответил Цзи Ханьсюэ.

Чжэ Е замер, затем рассмеялся:

— Вот почему... Вот почему...

Он словно вспомнил что-то забавное, и только через некоторое время перестал смеяться, спокойно сказав:

— Наследник Яо тоже не так уж занят. Наш император мудрый правитель, и клан Яо процветает. Мне не нужно беспокоиться о нем следующие тысячу лет.

Цзи Ханьсюэ промолчал.

— Жаль... Если бы старый император демонов не был жив, я мог бы убить тебя здесь, и клан демонов погрузился бы в хаос на сотню лет. Врожденные императоры — большая редкость.

Цзи Ханьсюэ наконец посмотрел на него:

— Ты много знаешь. Видимо, ваш император все же не так уж мудр, если не следит за утечками информации.

Чжэ Е снова рассмеялся:

— Нет-нет... Это не император рассказал мне. Я узнал это от кого-то другого.

Он повторил:

— Наш император мудрый. За тысячи лет он самый мудрый и величественный правитель.

Цзи Ханьсюэ медленно нахмурился.

— Тебя интересует, кто раскрыл твою личность? Ведь Бессмертная Секта Солнца и Луны не стала бы специально сообщать это клану Яо.

<http://bllate.org/book/15407/1362052>